

Что это за город Цемо?

Он находился на вершине вала, рядом с ним не было ни деревень, ни ларьков. Ближе всего к нему находится Люгун, но добираться туда все равно нужно не менее двух дней. Конечно, Императорский двор намерен вернуть город и вернуть его место на карте, поэтому они послали Гао И сообщить о своем намерении в будущем, чтобы, как только они захотят приступить к его возвращению, было бы удобнее. Кто бы мог ожидать, что Гао И окажется таким трусом, позволив Син Мао и Дуань Цигу претендовать на половину города, а он не осмеливался даже произнести ни слова, проводя каждый день, пряча голову в раковину и надеясь, что в битвы Дуань Цигу и Син Мао не будет вовлечен он сам.

Фэн Сяо и его компания из четырех человек изначально прибыли сюда, чтобы отправиться в горы Саньми, которые находятся еще дальше, чтобы встретиться с Апа-ханом, чтобы убедить его обратить свое сердце к Империи Суй, но в конце концов, после того, как они прибыли в Цемо, глава бюро Цзоюэ, мастер даос Цуй Буцьюй, не мог удержаться от того, чтобы еще раз создать проблемы.

Маленькие сцены не бросаются в глаза, он делал все возможное, готовясь уничтожить весь Цемо, который Императорский двор не мог даже вернуть себе в данный момент, чтобы официально сделать его уездом, находящимся под управлением Империи Суй.

Несмотря на то, что Фэн Сяо не боялся ни Небес, ни Земли, в этом мире не было никого, кто добровольно заложил бы под себя взрывчатку, он также был невероятно разочарован тем, что чуть не взорвался.

— У тебя определенно огромный аппетит!

Если бы это сказал генерал или кто-то с невероятными навыками боевых искусств, это все еще можно было бы считать обычным зрелищем, но проблема заключается в том, что Цуй Буцьюй практически регулярно болел и выглядел так, как будто сегодня была его последняя ночь в жизни, но он все еще нес героические подвиги на своей груди.

Цуй Буцьюй прямо сказал:

— Командир Фэн, ты боишься?

Фэн Сяо улыбнулся:

— Всю свою жизнь я никогда не знал, как написать слово «боюсь», но чего-то подобного невозможно достичь с тобой одним. Ты думаешь затащить меня в эту яму?

Цуй Буцзюй с любопытством спросил:

— Можно ли считать, что это тянет тебя вниз? Мы, очевидно, согласились разделить рай вместе. Если это удастся, это тоже будет огромным достижением. Разве ты не думаешь о том, чтобы каждый день накапливать свои достижения? В это задание входит не только убедить Апа-хана обратить свое сердце к Империи Суй, но также включает в себя расширение территории Империи Суй. В настоящее время, хотя в Цемо есть собственный магистрат, это место все же не принадлежит Императору моей страны, и если мы сможем его захватить, это завоевание будет более значительным, чем возвращение старой земли.

Конечно, Фэн Сяо знал, что эти завоевания очень ценны, но риск также огромен.

Син Мао и Дуань Цигу не из тех людей, которыми легко помыкать, они не отдадут свою территорию так легко.

— Что ты приготовил?

— Изначально у трех столпов были неловкие отношения. Инцидент на пиршестве определенно оставит занозу в их сердцах. Хотя Дуань Цигу ничего не сказал, в глубине души он уже убежден, что Син Мао приказал третьему помощнику превратить его в мертвеца, а после того, как ему это не удалось, он убил третьего помощника.

— Учитывая, как Дуань Цигу провел последнее десятилетие, борясь с ветрами и штормами, он действительно может сделать первый шаг, чтобы получить преимущество и уничтожить Син Мао. С другой стороны, Син Мао тоже будет обеспокоен этим фактом, поэтому он тоже может попытаться сделать первый шаг.

— Верно. Итак, это наш шанс. Если только мы сможем сдвинуть Гао И, как только одна сторона ослабнет, мы застанем их врасплох, затем организуем нашу рабочую силу и уничтожим другую сторону. Поскольку после того, как одна сторона потерпит поражение, другая не будет угрозой.

— Все, что делает Гао И, сидит маленьким монахом в своем поместье, звоня в свои колокола, чтобы скоротать день. Как думаешь, он рискнет вступить с нами в союз, чтобы выступить против Дуань Цигу и Син Мао?

Цуй Буцью загадочно улыбнулся:

— У каждого есть свои слабости. Я уже придумал, как убедить Гао И. Но только людей Гао И недостаточно.

Фэн Сяо: ...

— Ах, действительно, уже немного поздно. Нам нужно искупаться, потом одеться и лечь пораньше! Он вдруг встал и собрался выйти из комнаты, но кто-то дернул его за рукав.

— Солнце еще не зашло за горизонт, спешить некуда. Почему бы нам не поговорить еще немного? — спросил Цуй Буцью.

Фэн Сяо бесстрастно посмотрел на него:

— Боюсь, что если я продолжу говорить с тобой, ты раскопаешь все мои самые глубокие и темные секреты!

Цуй Буцью улыбнулся:

— В Люгуне находится армия. Ранг Гао И слишком низок, чтобы командовать ими, но я знаю, командующий Фэн, ты носишь титул генерала Чжэньси*, ты держишь печать командующего, подаренную самим Императором. С этим ты можешь командовать солдатами любого типа, возможно, тысяча образцовых солдат не станет проблемой?

ПП: Генерал Чжэньси: — Чжэнь означает — Город, а — Си означает — Восток. Этот титул принадлежит одному из четырех генералов Чжэнь (Север, Юг, Восток, Запад).

— Ты все это спланировал еще тогда, когда мы были в Люгуне?

Цуй Буцью невинно сказал:

— Как такое возможно? Я не провидец, который может видеть будущее, откуда мне было знать, что что-то подобное произойдет на празднестве?

Фэн Сяо насмешливо улыбнулся, что означало, что он не верит ни единому слову из этого.

Фэн Сяо:

— Отдай мне свою печать и окажи мне услугу.

Цуй Буцуй отверг это предложение:

— Я не могу отдать тебе свою печать, но я могу тебе оказать услугу. После того, как это дело будет завершено, я предложу сотрудничество с бюро Цзецзянь и в других случаях. Кроме того, в этом случае ты также приложишь руку к достижениям.

— Достижения? — Фэн Сяо раздраженно возразил. — Хотя у меня есть полномочия задействовать этих солдат, однако, если твой план провалится, то мне придется нести ответственность за последствия, поскольку печать принадлежит мне! Твои мысли витают в облаках!

«Без достаточного количества преимуществ даже не думай меня переубедить!»

Цуй Буцуй вздохнул и надел небольшую печать из рукава:

— Это моя личная печать. Я передам его тебе в качестве залога. Как только это дело будет решено, ты можешь вернуть его мне. Этого будет достаточно?

Фэн Сяо взял личную печать и обернулся. Поверх печати было три слова: «Печать Цуй Буцуй».

— Тебя действительно зовут Цуй Буцуй? — ему было немного любопытно.

Все это время он думал, что Цуй Буцуй — это вымышленное имя или псевдоним, но поскольку в его личной печати также использовалось имя «Цуй Буцуй», то это было доказательством того, что это его настоящее имя.

— Конечно. Я использую это имя с десяти лет.

— Тогда каким именем ты пользовался до десяти лет?

Цуй Буцьюй беспечно ответил ему:

— Я забыл об этом.

Фэн Сяо улыбнулся, но не стал настаивать и бросил личную печать в рукав.

— Быть по сему. Раз уж ты совершенно искренен, тогда я соглашусь на это. От города Люгуна до этого города, даже если бы я ехал сильно и быстро, это заняло бы не менее двух дней. Однако, если я уеду на эти два дня, и тебя обнаружит Фо Эр, и вы трое останетесь одни, у вас не будет шансов против него.

Это действительно проблема, поэтому Цуй Буцьюй улыбнулся:

— У меня есть идея.

— Я отказываюсь.

— Я даже еще не сказал ничего, откуда ты знаешь, что это не сработает?

— Тебе не нужно ничего говорить, я уже знаю, что это не сработает. Ты хочешь поручить Цяо Сянь взять мою печать и отправиться в Люгун, чтобы привести этих солдат.

— Цяо Сянь заслуживает доверия.

— Возможно, для тебя, но не для меня.

Оба они пристально посмотрели друг на друга, не говоря ни слова.

Цуй Буцью не был опечален прямой Фэн Сяо. Если бы его сердце было таким хрупким, то, не говоря уже о том, чтобы быть командующим бюро Цзоюэ, его бы даже не приветствовали у ворот бюро Цзоюэ.

Между ним и Фэн Сяо, хотя в настоящее время они являются союзниками в одной лодке, это было лишь временно. Даже когда Император и Императрица славились своими прекрасными отношениями, если бы Императрица Дугу полностью доверяла, думая, что Император не предаст ее, тогда у нее не было необходимости создавать собственное бюро Цзоюэ. И так, хотя в данный момент Фэн Сяо и Цуй Буцью хорошо ладили, и Фэн Сяо даже защищал Цуй Буцью, когда тот отправился в Гектюрк в качестве посла, совсем недавно они были врагами, которые хотели столкнуть друг друга в яму, которую сами вырыли.

Фэн Сяо отказывался верить, что Цуй Буцью полностью забудет случай с благовониями Найхэ.

Цуй Буцью внезапно улыбнулся и игриво сказал:

— Если я буду заложником командующего Фэна, сбежит ли Цяо Сянь с печатью?

— Ты из тех, кто жесток к другим, но еще более жесток к себе. Чтобы завоевать мое доверие, ты даже был готов заставить себя подвергнуться пытке Найхэ, не говоря уже о печати командующего.

Цуй Буцью не смог удержаться и закатил глаза:

— Я берусь только за те дела, в которых я разбираюсь достаточно хорошо для гарантированного успеха. Я не дурак, кто не пользуется своим мозгом. Честно говоря, ты уже столько раз падал в мои ямы, что начал бояться?

Фэн Сяо резко ответил:

— Да.

Цуй Буцью: ...

— Я отдам свою печать одному из моих собственных шпионов, он отправится с Цяо Сянь в город Люгун, чтобы командовать армией.

Наконец он сделал шаг назад и позволил себе некоторое пространство и гибкость между ними.

Цуй Буцью немедленно согласился:

— Хорошо.

Но Фэн Сяо все еще было очень любопытно, что Цуй Буцью собирается использовать, чтобы убедить Гао И. Этот человек труслив, как крыса, и просто хотел быть в безопасности в своем гнезде. Если только это не было чем-то, о чем он не мог принять решение, иначе Гао И не был

бы вовлечен в это дело.

— Ты уверен, что сможешь убедить Гао И?

Цуй Буцью поднял три пальца:

— Против Гао И у меня есть лучший план, умеренный план и худший план.

— Сначала самое худшее, пожалуйста.

— Мы немедленно идем к его дверям, заявляем о своей истинной личности, затем прижимаем клинок к его шее и заставляем его подчиниться.

Фэн Сяо покачал головой:

— Ты не можешь подтвердить, начнут ли Син Мао и Дуань Цигу драку, даже если ты заставишь Гао И подчиниться, в этом нет особого смысла. Его рабочая сила самая слабая среди всех троих. Каков умеренный план?

— Ты дайшь Дуань Цигу и Син Мао немного Найхэ, пусть они плачут и умоляют, тогда мы сможем вообще воздержаться от использования нашей рабочей силы.

Фэн Сяо: ...

На мгновение он внимательно посмотрел на Цуй Буцью, как будто на лице другого мужчины распустился цветок.

— Ты проводишь все свое время, думая о том, как ты можешь меня подставить?

— Неужели командир Фэн действительно такой дурак, чтобы все время падать в мои ямы?

Фэн Сяо фыркнул:

— Ты думаешь, что благовония Найхэ продаются на улицах, как обычная выпечка? Что их можно купить за одну монету и сколько угодно? Это крайне редкая вещь. Я взял с собой только маленькую бутылочку, даже в бюро Цзецзянь ее сейчас, возможно, нет.

Это означает, что эта маленькая бутылочка уже была использована на Цуй Буцюе.

Цуй Буцюй махнул рукой:

— Тогда есть только лучший план.

В тот момент, когда Цуй Буцюй закончил рассказывать обо всех своих планах, Фэн Сяо глубоко вздохнул.

Он не думал, что планы Цуй Буцюя недействительны, это только потому, что он чувствовал, что Цуй Буцюй был невероятно искусным в проникновении в глубины сердец людей и мог меняться в зависимости от любой ситуации. Таким образом, Цуй Буцюй будет использовать все слабости этих людей для достижения своей цели.

Жаль, что Цуй Буцюй не мог тренироваться в боевых искусствах, иначе никто в этом мире не

смог бы подавить его, и не было бы ничего, чего он не мог бы сделать.

Фэн Сяо вздохнул.

Ему было жаль Цуй Буцюя.

Он видел в нем своего соперника, и некоторые люди хотели бы, чтобы их соперник был слабее, чем они сами, но он всегда надеялся, что его соперник будет даже лучше, чем он сам.

Только так в жизни появится смысл.

Была ночь.

Повсюду царила тишина.

Хотя Цемо был местом сбора людей всех сторон света, в этот момент все спали. Даже те, кто выходил по ночам повеселиться, в поисках женщин и музыки, также проводили свое время в таких местах, как публичные дома. Уже перевалило за одиннадцать вечера, так что, кроме ночных стражников на улицах было пусто. Время от времени издалека доносились голоса. В каждом доме погасили огонь и все окунулись в сладкие сны.

Фэн Сяо тоже спал.

Хотя его навыки мастера боевых искусств были превосходны, он не был божеством и ему все равно требовался отдых.

Но он плохо спал, потому что слуховые способности мастеров боевых искусств были невероятно хороши: если что-то движется, они отчетливо слышат это.

В этот момент кто-то нарушил его покой. Звук снаружи.

Спасите меня... Пожалуйста, спасите меня... Я умоляю вас... Помогите...

Это звучало как женский голос, наполненный отчаянием и ненавистью, но если его услышать ясно, то можно было услышать намек на плач кого-то, кого подставили.

Хотя сейчас осень, ночь ясная и холодная, но от этого голоса у человека могут пробежать мурашки по коже.

Кто будет так плакать посреди ночи?

Кто это был тот, кто вопил, но не пошел к стражникам, а вместо этого побежал к колодцу за гостиницей?

Так что было совершенно очевидно, что это был не человек, а призрак.

Фэн Сяо вздохнул. Он не мог заснуть, поэтому сел.

Кто бы это ни был, нарушивший его сон, он хотел бы избивать их до тех пор, пока они не смогут даже превратиться в призрака.

Но, прежде чем он это сделал...

Он похлопал человека, который спал рядом с ним, по плечу.

— Просыпайся, здесь призрак.

Если он не мог спать, то и все остальные не должны были спать.

В ответ Цуй Буцью развернулся всем телом, повернувшись спиной к Фэн Сяо, натянул одеяло на голову.

У него есть способы разбудить его, но Фэн Сяо знал, что Цуй Буцью больше всего ненавидел, когда его будили, когда он спал. Это также привело бы его в очень плохое настроение. Если у другого плохое настроение, он с радостью выкопает яму, в которую Фэн Сяо упадет.

Фэн Сяо не боялся, что его поставят в тупик, напротив, он любил сражаться с Цуй Буцьюем своим умом. Однако, поскольку тем утром он выиграл только один раунд и у него была личная печать соперника, что также позволяло бюро Цзоюэ быть у него в долгу, Фэн Сяо решил, что этого достаточно, он не будет пытаться давить дальше, и решил дать им обоим немного покоя на несколько дней.

Поэтому он придумал другую стратегию, чтобы разбудить Цуй Буцьюя.

Фэн Сяо подошел к деревянной подставке, где они развешивали свою одежду, и поднял ведро с водой, которую он использовал, чтобы вымыть ноги перед сном, подойдя к тому месту, откуда доносился голос, он вылил воду в направлении колодца, зажимая горло, он крикнул резким, пронзительным женским голосом:

— Кто, черт возьми, воет, как привидение, посреди ночи, ты потревожил мечту этой женщины о красоте!

<http://bllate.org/book/13926/1227031>